

¹⁰ См.: Асмолов А. Г. Деятельность и установка; Забродин Ю. М., Лебедев А. Н. Психофизиология и психофизика. М., 1977.

¹¹ См.: Лупандин В. И. Психофизическое шкалирование. Свердловск, 1989.

¹² См.: Зинченко В. П. Зависимость образования установки от осознания связи между признаками установочных объектов // Докл. АПН РСФСР. 1958. № 2; Зинченко В. П. Установка и деятельность: нужна ли парадигма? // Бессознательное. Природа, функции и методы исследования. Тбилиси, 1978. Т. 1.

¹³ См.: Григолава В. В. К вопросу восприятия неосознаваемых признаков предмета // Психологические исследования, посвященные 85-летию со дня рождения Д. Н. Узнадзе / Под ред. А. С. Прангишвили. Тбилиси, 1973.

¹⁴ См.: Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы...

¹⁵ См.: Асмолов А. Г. Деятельность и установка.

¹⁶ См.: Лупандин В. И., Седельникова О. А. Эффект последовательности в психофизическом шкалировании // Психол. журн. 1988. Т. 9, № 4. С. 100—104.

¹⁷ См.: Лупандин В. И. Психофизическое шкалирование.

¹⁸ См.: Забродин Ю. М., Лебедев А. Н. Психофизиология и психофизика.

¹⁹ См.: Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы...

²⁰ См.: Там же.

²¹ См.: Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. СПб., 2000.

²² См.: Асмолов А. Г., Михалевская М. Б. От психофизики «чистых ощущений»...

²³ См.: Асмолов А. Г. Деятельность и установка.

Материал поступил в редакцию 21.12.2006 г.

Е. С. Иванова

ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВАРЯ ЭМОЦИЙ СТУДЕНТОВ

Необходимость изучения эмоциональной сферы с точки зрения лингвистики очень точно сформулирована В. В. Шаховским. Он подчеркивает, что «...проблемы эмоциональной семантики занимают особое место в семантических исследованиях последних лет и тесно связаны с так называемым эмоциональным аспектом человеческого фактора в языке. Язык пронизан субъективностью, поэтому субъективный, т. е. человеческий, фактор все больше и больше перемещается в центр лингвистических исследований. <...> Человек и его эмоции, с одной стороны, являются частью самой объективной действительности, т. е. отражаемыми объектами реальной картины мира; а с другой — участвуют в формировании языковой картины мира. В этом заключается специфика эмоций человека: они — и

ИВАНОВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА — ассистент кафедры психофизиологии и психофизики Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

© Иванова Е. С., 2007

объект отражения в языке, и инструмент отражения самого себя и других объектов действительности»¹.

Многообразие эмоций и чувств, а также их динамичность представляются одними из основных трудностей экспериментального изучения эмоциональной сферы. Результатом является отсутствие четкого определения понятия «эмоция», т. е. фактически каждый исследователь вынужден заново решать вопрос о предмете своего исследования. Д. В. Люсин в рамках преодоления терминологических трудностей, столь свойственных для психологии эмоций, предлагает использовать категории естественного языка, объясняя этот подход тем, что одной из особенностей психологии как науки является частое заимствование житейских понятий для разработки своего терминологического аппарата. Автор отмечает, что «...на определенных этапах развития психологических теорий оказывается, что изначальное, “естественное” значение слова, превратившегося в научный термин, лучше всего выражает сущность тех или иных психологических феноменов»².

В рамках психологических исследований влияние пола и возраста испытуемых на их эмоциональный опыт, эмоциональную сферу в целом были показаны неоднократно³, однако данные этих исследований нередко трудно сопоставимы, а порой и противоречивы, так как, во-первых, используются разные подходы, во-вторых, предметом исследования выступают различные по своему содержанию эмоциональные явления. Таким образом, изучение индивидуальных словарей эмоций с учетом половой принадлежности и возрастных особенностей испытуемых является специальной задачей, решение которой позволяет, с одной стороны, выявить наиболее значимые переживания, характерные для представителей того или иного пола в данном возрасте, а с другой систематизировать семантическое пространство понятий, образующих смысловую структуру категории «эмоция».

В данной статье была выдвинута гипотеза о различиях словарей эмоций студентов, проходящих обучение на факультетах различных специализаций. Студенты факультета психологии были выделены в отдельную выборку в связи с отсутствием однозначного статуса факультета в рамках традиционной категоризации наук.

В исследовании принял участие 261 человек: студенты первого и пятого курсов Уральского государственного университета им. А. М. Горького, обучающиеся на следующих факультетах: психологический, биологический, филологический, математический, в их числе 69 юношей, 192 девушки. Возрастной диапазон: 17—24 года. Данный возраст в исследованиях Е. П. Ильина⁴ и А. О. Прохорова⁵ описывается как наиболее эмоционально насыщенный, что связано со значительным изменением социального статуса личности, первичной профессионализацией, многообразным опытом межличностных отношений и т. д. Результатом этих событий является развитие, обогащение эмоционального опыта личности самыми разнообразными эмоциями и чувствами, что тесно связано с увеличением активного словаря, используемого для анализа, дифференциации и структуризации указанных феноменов.

Целью нашего исследования было выявление и сопоставление содержательных и количественных характеристик словарей эмоций студентов различных специальностей. Одной из специальных задач выступил анализ корреляций между количественными показателями словаря эмоций и такими параметрами, как реактивная и личностная тревожность (методика Ч. Д. Спилбергера — Ю. Л. Ханина), уровень эмпатии и ее составляющих (методика В. В. Бойко), уровень алекситимии (торонтская шкала), показатели агрессивности (методика А. Басса — А. Дарки), уровень эмоционального тонуса (методика Е. С. Ивановой — Н. Н. Смирновой).

Сопоставление *количественных характеристик* индивидуальных словарей студентов первых курсов (использовался коэффициент Манна — Уитни) позволило ранжировать выборки испытуемых следующим образом (в порядке убывания): психологи, филологи, биологи, математики. При этом не оказалось значимых различий в количестве называемых эмоций только между психологами и филологами. Между остальными сравниваемыми попарно группами студентов различия достоверны, иными словами, наименьшее количество названий эмоций указывают студенты-математики (средний показатель 12,52), наибольшее число эмоций воспроизводят студенты-психологи (средний показатель 17,01).

Аналогичное сопоставление количественных характеристик индивидуальных словарей студентов пятых курсов выявило сходные тенденции преобладания словарей студентов-психологов над студентами остальных специальностей (средний показатель количества называемых эмоций составил 24,2). Однако следует подчеркнуть, что не выявлено значимых различий между психологами и филологами (средний показатель 21,3), а также филологами и биологами (средний показатель 19,8). При сравнении показателей студентов этих специальностей с результатами студентов-математиков (средний показатель 14,3) различия достоверны.

При сравнении словарей эмоций студентов первого и пятого курсов внутри одной специальности оказалось, что по средним показателям студенты пятого курса превосходят студентов первого курса, но значимых различий эти показатели достигают только в группе студентов-биологов. Таким образом, вопрос о том, насколько существенно изменяется словарь эмоций под влиянием профессионального образования, остается открытым. Можно предположить, что увеличение словаря эмоций, наблюдаемое у студентов пятых курсов всех обследованных специальностей, связано с факторами, которые начинают действовать задолго до поступления молодого человека на тот или иной факультет, по-своему влияют на выбор той или иной специальности и получают закономерное развитие в процессе профессионального образования личности.

В целом полученные данные позволяют заключить, что активный словарь эмоций наиболее развит у студентов-психологов и наименее — у студентов-математиков, что может косвенным образом свидетельствовать о влиянии первичной профессионализации, связанной у первой группы испытуемых со сферой «человек — человек», требующей компетентности в анализе как собственных эмоций, так и переживаний других людей. Для второй группы испытуемых эти навыки не

являются профессионально значимыми, что объясняет наиболее низкие показатели по уровню развития активного словаря эмоций у студентов-математиков как на первом, так и на пятом курсах.

Рассмотрим теперь результаты *содержательного анализа* индивидуальных словарей испытуемых. Следует указать, что для обозначения названия эмоций мы используем понятие «номинатив», которое Л. Г. Бабенко определяет как «стилистически нейтральное понятие, которое можно рассматривать как знак, объективирующий то или иное явление психической жизни человека»⁶.

Результаты студентов-психологов первого курса. Обобщенный словарь девушек-психологов составил 135 номинативов, юношей — 63. Девушки в среднем воспроизводят 18,4 названий эмоций, юноши — 12,4. Высокочастотных (т. е. воспроизводимых более чем в 20 % случаев) номинативов в группе юношей 18, в группе девушек 26. Содержательный анализ словарей юношей и девушек показал следующее:

1. Такие переживания, как *любовь, радость, печаль, удивление, зависть, жalousть, боль, обида, тоска*, встречаются в обеих группах практически с одинаковой частотой.

2. *Ненависть, страх, грусть, злоба, гнев* имеют значительные (более 20 %) различия по частоте упоминания у юношей и девушек, но остаются в группе наиболее частотных.

3. *Раздражение, разочарование, счастье, спокойствие, страсть, равнодушие, восторг, удовлетворенность, уверенность, нежность, привязанность*, высокочастотные в группе девушек, низкочастотны в группе юношей.

4. *Опустошенность, сострадание, безразличие, неприязнь, раздражение, разочарование*, высокочастотные в группе юношей, низкочастотны в группе девушек.

5. *Ревность*, высокочастотная в группе девушек, не упоминается в группе юношей.

У юношей названий эмоций, не указанных в обобщенном словаре девушек, не обнаружено, в связи с чем можно заключить, что словарь девушек-психологов на первом курсе полностью включает в себя словарь юношей-психологов.

Результаты студентов-психологов пятого курса. В связи с тем, что в выборке студентов-психологов пятого курса юноши представлены незначительно, дадим описание словаря девушек-психологов. Обобщенный словарь девушек-психологов на пятом курсе меньше, чем у девушек-первокурсниц (109 и 135 соответственно), однако номинативов, упоминаемых более чем 20 % испытуемых в группе девушек-психологов на пятом курсе, больше, чем во всех остальных выборках: 41, при этом частотность свыше 70 % имеют следующие понятия: *радость, любовь, страх, ненависть, гнев, раздражение, печаль, удивление, обида, отвращение*. Количество отрицательных эмоций в группе наиболее частотных составило 53,7 %, положительных — 29,3 %, амбивалентных — 17 %.

При анализе взаимосвязей (использовался коэффициент Пирсона, уровень значимости 0,95) показателя словаря эмоций с данными, полученными при использовании опросных методик, выявляющих уровень эмпатии, агрессивности, тревожности, алекситимии, эмоционального тонуса, было показано, что у девушек-психологов на первом курсе показатели низкого эмоционального тонуса, а также склонность испытывать чувство вины отрицательно связаны с количеством эмоций и чувств, которые называют данные испытуемые (иными словами, чем более насыщена эмоциональная сфера данных испытуемых положительными эмоциями, тем больше номинативов они воспроизводят). Однако коэффициент корреляции не достигает уровня значимости. По остальным показателям различия едва отличаются от нуля.

У юношей-психологов на первом курсе выявлены значимые положительные корреляции между уровнем алекситимии, низким эмоциональным тонусом и количеством эмоций и чувств, которые они воспроизводят.

У девушек-психологов пятого курса выявлена значимая отрицательная связь показателя словаря эмоций и показателя эмоционального канала эмпатии. В связи с тем, что выявлены слабые положительные связи словаря эмоций с проникающей способностью, установкой на эмпатическое восприятие, идентификацией, можно предположить, что при увеличении словаря эмоций и чувств происходит изменение процессов эмпатического взаимодействия: непосредственное восприятие эмоционального состояния «другого» заменяется более сложными механизмами, предполагающими включение интегральных свойств личности в процесс общения, таких как ее направленность, способность выйти за пределы своего «Я». Безусловно, эти результаты указывают на то влияние, которое оказывается процессом профессионального образования на факультете психологии на личность студентов к концу обучения.

Результаты филологов первого курса. Следует отметить, что среди филологов первого курса не удалось сформировать репрезентативную выборку юношей (ввиду их малой представленности на данном факультете), в связи с чем для анализа были взяты индивидуальные словари исключительно испытуемых женской выборки.

Обобщенный словарь составил 113 названий эмоций. Наиболее частотными оказались 24 номинатива, из них с частотой упоминания свыше 70 % такие переживания, как *любовь, радость, ненависть*. Среди наиболее частотных номинативов отрицательные эмоции составили 50 %, положительные — 37,5 %, амбивалентные — 12,5 %.

Результаты филологов пятого курса. Среди филологов пятого курса также не удалось сформировать репрезентативную выборку юношей, в связи с чем для анализа были взяты индивидуальные словари испытуемых женской выборки.

Итак, на пятом курсе у девушек-филологов обобщенный словарь составил 123 номинатива. Наиболее частотных номинативов приблизительно столько же,

сколько и у студентов иных специализаций: 29. Наиболее частотными (частота упоминания свыше 70 %) оказались *любовь, радость, страх, ненависть*. Этот список несколько меньше, чем в группе девушек-психологов. Следует подчеркнуть, что в группе частотных эмоций у девушек-филологов преобладают эмоции высокой интенсивности, за исключением *спокойствия*. Объем обобщенного словаря у девушек-филологов в значительной мере связан с индивидуальными вариациями при воспроизведении номинативов эмоций.

При анализе взаимосвязей показателя словаря эмоций с данными, полученными при использовании перечисленных выше опросных методик, у девушек-филологов первого курса была выявлена значимая отрицательная взаимосвязь между уровнем алекситимии и количеством эмоций, которые воспроизводят испытуемые. Не достигает уровня значимости, но достаточно высока отрицательная корреляция между подозрительностью как формой выражения агрессии и словарем эмоций.

Аналогичные результаты получены при анализе корреляций данных девушек-филологов пятого курса. Также выявлена высокая, но не достигающая уровня значимости положительная взаимосвязь между проникающей эмпатийной способностью и словарем эмоций, слабая отрицательная связь между низким эмоциональным тонусом и словарем эмоций.

Результаты биологов первого курса. Словарь девушек-биологов оказался значительно богаче словаря эмоций юношей-биологов: 95 и 41 номинатив соответственно. Средний показатель количества номинативов в индивидуальных словарях в группе девушек составил 14,75 номинатива, в группе юношей — 9,56. Для анализа наиболее частотных эмоций испытуемых были взяты переживания, которые упоминаются чаще, чем в 20 % случаев. У девушек этот список составил 24 номинатива, у юношей — 18.

Содержательный анализ наиболее частотных эмоций показал следующее:

1. Такие переживания, как *радость, любовь, злость, обида, удовлетворение, удовольствие, гнев, отчаяние, раздражение, спокойствие*, отмечаются в обеих группах достаточно часто и имеют небольшие различия между группами по частоте упоминания (менее 10 %).

2. *Страх, ярость, ненависть, боль, счастье* имеют значительные различия (более 20 %) по частоте упоминания, но остаются в группе наиболее частотных.

3. *Сожаление, безразличие, возбуждение*, высокочастотные в группе юношей, оказались низкочастотны в группе девушек.

4. *Огорчение, неприязнь, удивление*, высокочастотные в группе девушек, оказались низкочастотными в группе юношей.

5. Ряд переживаний, высокочастотных в группе девушек, не упоминаются в группе юношей: *грусть, зависть, гордость, задумчивость, наслаждение, страсть, одиночество*.

Таким образом, можно заключить, что наиболее интенсивные переживания, а также *спокойствие* в значительной мере сходным образом характеризуют эмоцио-

нальную сферу юношей и девушек, обучающихся на первом курсе биологического факультета, но имеется значительное число менее интенсивных переживаний, которые различны по частоте упоминания в данных группах, причем словарь эмоций девушек значительно богаче, в нем больше тех или иных оттенков эмоций и чувств.

Результаты биологов пятого курса. Словарь девушек-биологов также, как и у первокурсниц, оказался значительно богаче словаря эмоций юношей-биологов: 108 и 49 номинативов соответственно. Средний показатель количества номинативов в индивидуальных словарях в группе девушек составил 19,8 номинатива, в группе юношей — 12,3. У девушек список наиболее характерных переживаний (упоминается более чем 20 % испытуемых) составил 30 номинативов, у юношей — 21.

Содержательный анализ наиболее частотных эмоций показал следующее:

1. Такие переживания, как *радость, любовь, страх, гнев, восторг, восхищение, грусть, зависть, печаль, скука, счастье*, испытываются в обеих группах достаточно часто и имеются небольшие различия между группами по частоте упоминания.

2. *Ненависть, раздражение, гордость* имеют значительные различия (более 20 %) по частоте упоминания в обеих группах, но остаются в числе наиболее частотных.

3. *Презрение, умиротворение, беспокойство, возбуждение, тоска, апатия*, высокочастотные в группе юношей, оказались низкочастотными в группе девушек.

4. *Злость, спокойствие, нежность, ярость, влюбленность, волнение, стыд, сострадание*, высокочастотные в группе девушек, оказались низкочастотными в группе юношей.

5. Ряд переживаний, высокочастотных в группе девушек, не упоминаются в группе юношей: *зависть, обида, жалость, огорчение, удовлетворение, страсть, тревога, отвращение*.

6. *Безысходность*, высокочастотная в группе юношей, не упоминается в группе девушек.

По сравнению с первым курсом, у старшекурсников происходит переход некоторых эмоций в разряд наиболее частотных — как в группе юношей, так и в группе девушек. С другой стороны, различия между словарями юношей и девушек возрастают за счет появления индивидуальных номинативов в словарях эмоций и чувств у девушек. Эмоциональная сфера юношей окрашена скорее в негативные тона, по сравнению с девушками: более половины переживаний, высокочастотных в группе юношей, имеют отрицательный знак. У девушек таких эмоций 50 %. В целом в группе девушек эмоций упоминается больше, что, по-видимому, свидетельствует о более разнообразных переживаниях, характеризующих эмоциональную сферу девушек.

Показатели словаря эмоций у девушек-биологов первого курса оказались значимо положительно связаны с уровнем реактивной тревожности. Не достигла уровня значимости взаимосвязь с рациональным каналом эмпатии.

Показатели словаря эмоций у юношей-биологов первого курса оказались значимо отрицательно связаны с уровнем развития проникающей способности к эмпатии. Не достигла уровня значимости отрицательная взаимосвязь с общим показателем эмпатии.

При анализе корреляций словаря эмоций у девушек-биологов пятого курса выявлены высокие, но не достигающие уровня значимости положительные взаимосвязи этого показателя с уровнем развития рационального канала эмпатии и соматической шкалой эмоционального тонуса. Значимая отрицательная взаимосвязь выявлена с уровнем физической агрессивности, положительная — с уровнем косвенной агрессии.

При анализе корреляций словаря эмоций у юношей-биологов пятого курса выявлены высокие, но не достигающие уровня значимости положительные взаимосвязи этого показателя с уровнем алекситимии, личностной тревожностью, низким эмоциональным тонусом и склонностью преуменьшать значимость позитивных переживаний.

Результаты математиков первого курса. Обобщенный словарь девушек-математиков несколько меньше, чем словарь юношей-математиков (60 и 74 соответственно), но номинативов с частотой более 20 % у девушек больше. Иными словами, девушки-математики чаще называют общие для данной группы испытуемых номинативы, а общий словарь юношей наполнен за счет индивидуальных вариаций. Среднее количество названий эмоций преобладает в группе девушек: 14,14. В группе юношей этот показатель составил 11,42.

Содержательный анализ наиболее частотных эмоций показал следующее:

1. Такие переживания, как *радость, любовь, страх, ненависть, злость, грусть, раздражение, зависть*, испытываются в обеих группах достаточно часто и имеют небольшие различия между группами по частоте упоминания.

2. *Спокойствие, счастье, обида* имеют значительные различия (более 20 %) по частоте упоминания в обеих группах, но остаются в числе наиболее частотных.

3. *Жалость, удовлетворение, гордость*, высокочастотные в группе юношей, оказались низкочастотными в группе девушек.

4. *Уверенность, усталость, волнение, встревоженность*, высокочастотные в группе девушек, оказались низкочастотными в группе юношей.

5. *Неуверенность*, высокочастотная в группе девушек, не упоминается в группе юношей.

6. *Стыд, презрение*, высокочастотные в группе юношей, не упоминаются в группе девушек.

Следует отметить, что в словарях и юношей, и девушек-математиков на первом курсе преобладают отрицательные переживания. Позитивные эмоции составляют менее 30 % как в словаре юношей, так и в словаре девушек.

Результаты математиков пятого курса. Обобщенный словарь девушек-математиков существенно превышает словарь юношей-математиков (88 и 60 соот-

ветственно). Номинативов с частотой более 20 % у девушек больше: 30, тогда как у юношей только 10. Иными словами, девушки чаще называют общие для всей группы испытуемых номинативы, а общий словарь юношей наполнен за счет индивидуальных вариаций. Среднее количество названий эмоций преобладает в группе девушек: 18,5. В группе юношей этот показатель составил 10,2.

Содержательный анализ наиболее частотных эмоций показал следующее:

1. Только 4 эмоции в группе юношей и в группе девушек имеют небольшие различия по частоте упоминания: *ненависть, страх, гнев, веселье*.

2. *Радость, любовь, злость, печаль* имеют значительные различия (более 20 %) по частоте упоминания, но остаются в группе наиболее частотных.

3. *Гордость*, высокочастотная в группе юношей, оказалась низкочастотной в группе девушек.

4. *Счастье, раздражение, уверенность, грусть, зависть, спокойствие, удивление, тоска, усталость, боль, влюбленность, нежность, удовлетворение, сомнения, восторг, жалость*, высокочастотные в группе девушек, оказались низкочастотными в группе юношей.

5. *Тревога, беспокойство, бодрость, сожаление, неуверенность, обида*, высокочастотные в группе девушек, не упоминаются в группе юношей.

6. *Возбуждение*, высокочастотное в группе юношей, не упоминается в группе девушек.

Следует отметить большую вариабельность индивидуальных словарей юношей и особенно девушек пятого курса математического факультета. По сравнению с первым курсом, количество отрицательных эмоций в обобщенном словаре пятикурсников математического факультета несколько снижается, однако доля позитивных эмоций остается прежней (около 30 %), увеличивается лишь доля амбивалентных переживаний.

При анализе взаимосвязей словаря эмоций получены следующие результаты: у девушек-математиков первого курса выявлена сильная отрицательная связь между склонностью испытывать чувство вины и количеством воспроизводимых эмоций и чувств. Высоки, но не достигают уровня значимости отрицательная связь словаря эмоций с вербальной агрессией и положительная связь с рациональным каналом эмпатии. Иными словами, чем больше развит словарь эмоций у девушек-математиков, тем лучше оказывается развито понимание ими внутреннего мира «другого», прогнозирование его поведения и, возможно, эффективное воздействие на него.

У юношей-математиков первого курса выявлены отрицательные значимые корреляции между словарем эмоций и такими показателями, как алекситимия, личностная тревожность, обидчивость как форма выражения агрессии, низкий эмоциональный тонус и такая его составляющая, как склонность преуменьшать интенсивность позитивных переживаний.

У девушек-математиков пятого курса выявлены значимые положительные связи между словарем эмоций и общим уровнем эмпатии, а также такими его составля-

ющими, как интуитивный канал эмпатии, проникающая способность, способность к идентификации. Высока, но не достигает уровня значимости отрицательная связь между раздражительностью как формой агрессии и словарем эмоций.

У юношей-математиков пятого курса выявлены значимые положительные связи между словарем эмоций и личностной тревожностью, а также обидчивостью как формой выражения агрессии.

Обсуждение результатов исследования. Индивидуальные словари студентов первого курса в целом меньше, чем у студентов пятого курса внутри одного факультета. Однако увеличение количества эмотивов-номинативов к пятому курсу статистически значимо только на факультете биологии. Вероятно, это связано со спецификой обучения на данном факультете, предполагающей большое количество практических занятий, наблюдений, экспериментов, начиная с первого курса, что существенно обогащает эмоциональный опыт студентов-биологов.

По количеству воспроизводимых номинативов индивидуальные словари девушек статистически значимо превосходят объем индивидуальных словарей юношей. Обобщенные словари, за исключением студентов первого курса математического факультета, в группах девушек также содержат больше названий эмоций и чувств, чем в группах юношей. Обособленность девушек первого курса математического факультета может рассматриваться как некоторое «запаздывание» в развитии словаря эмоций по сравнению с девушками других специальностей, связанное со спецификой их профессиональных интересов в сфере «человек — знак». Результаты пятых курсов показывают, что это «запаздывание» в процессе профессионального обучения и личностного развития корректируется. Следует подчеркнуть, что обобщенные словари девушек на всех курсах и на всех специальностях содержат больше высокочастотных номинативов, чем словари юношей. Иными словами, девушки одной возрастной группы имеют в своем активном словаре больше общих понятий, описывающих разнообразные эмоции, чем юноши аналогичного возраста. Для юношей всех возрастных групп на всех исследованных факультетах характерно воспроизведение большего, чем у девушек, количества индивидуальных, не свойственных для остальных юношей, номинативов эмоций.

Следует отметить, что при анализе корреляций между словарем эмоций и остальными показателями в обобщенной группе всех девушек-первокурсниц не выявлено ни одной значимой корреляции. В группе юношей-первокурсников выявлена значимая отрицательная связь между словарем эмоций и негативизмом как формой выражения агрессии. По остальным показателям в обеих группах связи едва отличаются от нуля.

При анализе корреляций в обобщенной группе девушек-пятикурсниц взаимосвязи усиливаются, при этом уровни значимости достигают отрицательные связи между словарем эмоций и показателями алекситимии и физической агрессии.

В группе юношей-пятикурсников также увеличивается количество взаимосвязей по сравнению с первокурсниками: уровни значимости достигают положитель-

ные связи между словарем эмоций и реактивной тревожностью, личностной тревожностью, косвенной агрессивностью, обидчивостью, склонностью подчеркивать значимость отрицательных переживаний.

Таким образом, на первом курсе существуют специфические для каждой специальности связи показателя словаря эмоций с остальными характеристиками, описывающими эмоциональную сферу студентов, но при обобщении данных, полученных по разным специализациям, эти особенности сглаживаются. Выявлена только одна значимая связь (отрицательная) между негативизмом и словарем эмоций в группе юношей-первокурсников. В группе девушек ни одна корреляция не достигает уровня значимости. Иными словами, для студентов первых курсов характерно обособление вербально репрезентируемых эмоций от непосредственных переживаний, причем на это обособление накладывают отпечаток профессиональные интересы. На пятом курсе различия словаря эмоций и чувств между студентами различных специальностей сохраняются, но возникают общие для всех исследованных специальностей взаимосвязи между вербально репрезентируемыми эмоциями и их осознанием, выражением в непосредственном поведении.

Наиболее общими для всех половозрастных групп испытуемых являются такие номинативы, как *любовь, радость, страх, ненависть* и др., т. е. эмоции высокой интенсивности, что подтверждает данные Д. В. Люсина, полученные на выборке московских студентов. Таким образом, можно заключить, что для активного словаря эмоций в студенческой выборке наиболее общими являются яркие, высоковалентные переживания, что отражает интенсивность эмоционального опыта в данном возрасте.

Следует подчеркнуть, что значимые корреляции между уровнем алекситимии и словарем эмоций наблюдались не во всех половозрастных выборках, и наиболее полно они выявляются только для студентов пятых курсов. У студентов первых курсов наблюдалась ситуация, когда испытуемые с низким показателем алекситимности называют меньше, чем среднее по группе количество эмоций, а испытуемые с высоким показателем алекситимности называют максимальное количество эмоций. Таким образом, необходимо поставить вопрос о корректности исследования показателей алекситимности в период активного развития эмоциональной сферы и становления словаря эмоций. Полученные нами данные свидетельствуют о том, что изучение алекситимности на пятом курсе дает более прогнозируемые результаты, отражающие отрицательную связь показателя алекситимии и вербальных способностей выражения эмоций.

Обобщенные словари эмоций и чувств студентов всех исследуемых специальностей не охватывают того объема эмотивов-номинативов, который представлен в русском языке. Индивидуальные словари составляют от 2 до 14 % списка указанных номинативов⁷. Таким образом, одним из практических вопросов, который возникает перед высшей школой в рамках формирования личности профессионала, становится вопрос о развитии эмоциональной сферы студентов. В качестве

подхода к решению этой задачи можно рекомендовать развитие словаря эмоций и чувств студентов.

¹ Шаховский В. В. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987. С. 6—8.

² Люсин Д. В. Эмпирический анализ категоризации эмоций // Вопр. психологии. 1999. № 2. С. 50.

³ См.: Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб., 2001.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Прохоров А. О. Теоретические и практические аспекты проблемы психических состояний личности: Учеб. пособие. Самара, 1991.

⁶ Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск, 1989.

⁷ См.: Иванова Е. С. Сравнительный анализ научного и естественного словарей эмоций // Практическая психология: Материалы регион. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2005. Т. 8. С. 107—109.

Материал поступил в редакцию 21.12.2006 г.

**О. В. Ломтатидзе,
А. С. Алексеева**

ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАМЕНТА НА УСТАНОВЛЕНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ДЕВУШЕК

В связи с особенностями формирования женского коллектива и необходимостью осознанного управления изменениями в организации понятен интерес психологов, руководителей к особенностям установления межличностных отношений.

Развитие межличностных отношений во многом обуславливается особенностями общающихся. К ним относятся пол, возраст, национальность, свойства темперамента и нервной системы, состояние здоровья, профессиональный опыт общения с людьми и некоторые личностные характеристики.

Своеобразие межличностных отношений у представителей разного пола проявляется уже в детстве. Мальчики, по сравнению с девочками, еще в детском возрасте более активно вступают в контакты, участвуют в коллективных играх, взаимодействуют со сверстниками. Такая картина наблюдается и у взрослых мужчин. Девочки тяготеют к общению в более узком кругу. Они устанавливают отношения с теми, кто нравится. Содержание совместной деятельности для них не очень важ-

ЛОМТАТИДЗЕ ОЛЬГА ВАЛЕРЬЕВНА — ассистент кафедры физиологии человека и животных Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

АЛЕКСЕЕВА АННА СИМХОВНА — ассистент кафедры психофизиологии и психофизики Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

© Ломтатидзе О. В., Алексеева А. С., 2007